

Хуай Ли находится в этом мире уже ровно четыре года. Время летит незаметно, словно бег быстрого потока. Раны, полученные им некогда от Громовой кары, благодаря помощи Небесного Пути зажили стремительно, и теперь тело Хуай Ли восстановилось, став даже крепче и здоровее, чем прежде.

Однако, несмотря на полное исцеление, его развитие застыло на пике Золотого Ядра, и продвинуться дальше никак не удавалось. Причиной тому была не нехватка усилий или таланта, а предел сил, который мог выдержать этот мир. Конечно, под Золотым Ядром здесь подразумевается не местная подделка, а самое настоящее, истинное ядро. К счастью, на пути совершенствования Хуай Ли не встречал серьезных препятствий, и стоило миру подняться на новую ступень, как его собственная мощь неизбежно возросла бы.

Небесный Путь, израсходовавший ради Хуай Ли колоссальное количество энергии, погрузился в глубокий сон, ожидая, когда легендарный Сын Небесного Пути пробудит его. Хуай Ли же, будучи тесно связанным с Небесным Путем, взял на себя важную миссию — оберегать этого избранника на его пути.

В тот день Хуай Ли, как обычно, отправился на ночную охоту — помогать простолюдинам истреблять злых духов, призраков и ходячих мертвецов. Гора Луаньцзан в Илине — одно название заставляло кровь стынуть в жилах. По словам местных жителей, когда-то это была прекрасная бессмертная гора, полная духовной энергии и живописных видов, излюбленное место для практиков. Но несколько сотен лет назад грандиозная битва навсегда изменила её судьбу.

Сражение было невероятно жестоким. Бесчисленные совершенствующиеся нашли здесь свой конец, а их гнев и обида пропитали землю, постепенно окутав некогда священную гору тьмой и смертью. В конце концов, она превратилась в зловещий могильник. Позднее предки пяти великих орденов осознали масштаб угрозы и, объединив усилия, заперли гору мощным массивом, чтобы не дать злым духам вырваться наружу.

И все же, несмотря на защиту, твари время от времени прорывались сквозь барьер, сея панику среди людей. Именно это и стало причиной появления ночных охот, на которые так часто выходят ученики орденов.

Хуай Ли был одет в простое, но изысканное белоснежное одеяние. Его широкие рукава развевались на ветру, а в руке он держал длинный меч, выглядя при этом совершенно непринужденно. Заколка из белого нефрита, теплая и мягкая на вид, словно выточенная искусным мастером, удерживала его иссиня-черные волосы, придавая им шелковистый блеск. Его лицо было прекрасно, а облик напоминал небожителя, сошедшего на землю; он казался ожившей картиной, в чьей сдержанности сквозило истинное благородство.

Хуай Ли только собрался осмотреть гору, как мимо проехала повозка. Услышав шум, он обернулся, и в этот момент порыв ветра приподнял занавеску. Мимолетный взгляд — и он мгновенно узнал того, кто был глубоко спрятан в его сердце, его Белый Лунный Свет. Но как такое возможно? Разве это не персонаж из сериала? Почему он здесь? В голове Хуай Ли возникло множество вопросов.

Проходивший мимо крестьянин заметил, что Хуай Ли застыл, глядя вслед повозке:

— Господин бессмертный, что случилось?

Хуай Ли опомнился и поспешно спросил:

— Почтенный, вы не знаете, кто едет в той повозке?

Крестьянин посмотрел на него, затем на удаляющийся экипаж:

— О, господин, вы спросили того, кто нужно. В нашем городке есть небольшая семья по фамилии Цзюнь. Люди они немногочисленные, но очень добрые и отзывчивые. Однако была у них одна печаль — супруги Цзюнь И много лет не могли завести детей. Но три года назад у ворот их дома внезапно появился человек в черном доспехе, весь в крови и без сознания. Стража перепугалась, было видно, что парень прошел через ад — весь доспех был в глубоких порезах. Позже выяснилось, что раны были тяжелейшими, обычные лекари были бессильны. И когда он был на волосок от смерти, глава Цзюнь разыскал Цан Сэ, ученицу странствующего мастера Баошань-саньжэнь. Только так тот человек и выжил.

Хуай Ли слушал, и сомнения терзали его душу. Неужели это такое совпадение?

— И что было дальше, почтенный? — спросил он.

Крестьянин облизнул губы, и Хуай Ли отвел его в чайную, чтобы продолжить разговор.

— Потом этот человек остался в доме семьи Цзюнь. Они с супругами Цзюнь И жили душа в душу, словно родные отец и сын. Они относились к нему как к своему, отдавая всё лучшее. А парень оказался невероятно талантлив. Умен, схватывал всё на лету, будь то литература, боевые искусства или торговля. Благодаря ему дела семьи пошли в гору, они расширили бизнес и освоили новые сферы. Дом Цзюнь стал первым в округе. А сам он за свои заслуги заслужил всеобщее уважение. Сегодня, должно быть, возвращался после проверки дел. Я человек необразованный, не знаю, как описать его, только и приходит на ум: прекрасен, как нефрит, и нет ему равных в мире. В общем, очень красивый и достойный человек.

Хуай Ли тихо улыбнулся, услышав это. Крестьянин, отпив чаю, заметил улыбку и вдруг спохватился, вспомнив, что перед ним бессмертный. Он в испуге вскочил со стула:

— Прощу прощения, господин бессмертный! Я не хотел проявлять неуважение!

Хуай Ли махнул рукой, показывая, что не сердится, и даже дал ему немного серебра в благодарность за рассказ. Когда он поднялся и ушел, старик, глядя ему вслед, пробормотал:

— Этот бессмертный даже красивее того парня. Обычно они все такие высокомерные, а этот такой простой и приветливый.

Хуай Ли, чьи слова старика достигли ушей, лишь слегка усмехнулся. Неизвестно, что вызвало эту улыбку — слова старика или мысли о том, кто засел у него в глубине души. Но одно он знал точно: настроение у него было превосходное.

Узнав всё, Хуай Ли не мог успокоиться. О ночной охоте он забыл — в мыслях был только тот образ, что не давал ему покоя. Приняв решение, он твердо решил сегодня же пробраться в дом

семьи Цзюнь. Он чувствовал волнение и азарт: возможно, это шанс впервые встретиться с ним лицом к лицу.

Наступила ночь, и Хуай Ли тихо подобрался к дому семьи Цзюнь. Он издалека наблюдал за повозкой, припаркованной во дворе. В чайной, ожидая подходящего момента, он предавался воспоминаниям о своем прибытии в этот мир. Поначалу ему было трудно привыкнуть: здесь всё было иначе, чем в его прежнем мире совершенствования. Конечно, закон джунглей — сильный ест слабого — остался прежним, но большинство местных практиков заботились лишь о своей силе, а не о чистоте сердца, плели интриги и игнорировали беды народа, помогая лишь за подношения.

Глядя из чайной на оживленную улицу, Хуай Ли чувствовал тяжесть на душе. Он остро ощущал, что злобы в этом мире больше, чем духовной энергии, словно всё вокруг окутано тьмой. Он знал об опасности: Небесный Путь перед сном предупреждал, что если в течение ста лет не достичь баланса между энергией жизни и тьмой, мир погибнет.

Однако, пока он предавался тревожным мыслям, в поле его зрения внезапно возник тот самый силуэт, от которого сердце забилося чаще, а лицо залилось краской. Это был он.

Настроение Хуай Ли мгновенно улучшилось, все тревоги развеялись как дым. Он подумал, что, охраняя Сына Небесного Пути, можно, пожалуй, и самому окунуться в сладкий роман. Эта мысль заставила его улыбнуться. Он решил отбросить заботы и попробовать построить любовь. Ведь любовь — неотъемлемая часть жизни, не так ли?

Яркий лунный свет, словно серебряная вуаль, мягко опустился на них двоих, окутывая призрачной дымкой. Луна будто шептала о грядущей судьбоносной встрече. В этот миг для Хуай Ли существовал лишь этот человек, он даже не слышал шума города. Он неотрывно смотрел на его спину, и тот, словно почувствовав взгляд, обернулся, но, оглядевшись, никого не заметил.

Хуай Ли, испугавшись, что его обнаружат, поспешно спрятался. Он прижал руку к колотящемуся сердцу и вытер сухой лоб, чувствуя себя немного неловко. Первая встреча закончилась лишь созерцанием спины возлюбленного, они не обменялись ни словом. Хуай Ли был разочарован, но мысль о ночном проникновении в дом Цзюнь вернула ему бодрость. Он с нетерпением ждал встречи, гадая, не примет ли его тот за убийцу. Эта мысль рассмешила его: практик с многолетним стажем вел себя как мальчишка, не находя себе места от волнения.

<http://bllate.org/book/20051/1982094>